

ШУТ НАРОДА

Анатолий Дуров умирал в маленькой городке Мариуполе. С арены навсегда уходил замечательный клоун-сатирик, легендарный мастер русского цирка.

Анатолия Дурова знала вся Россия. Огромные анонсы: «Приехал Дуров!» — со-



Анатолий Дуров.

бирали у циркового подъезда весь город.

Анатолий был исключительным явлением русского цирка. Разносторонне одарённый остряк, балагур и импровизатор, выдающийся клоун-дрессировщик, он создал свой жанр шута-публициста, гремящего по необъятной стране оппозиционными шутками «на злобу дня» и антиправительственными сценками со своими дрессированными животными.

Анатолий Дуров любил называть себя народным шутком. Он действительно был подлинным шутком народа, популярным любимцем и баловнем, окружённым всеобщей любовью. Его всегда тянули необычайные, романтические приключения, окутанные дымкой таинственно-

сти. Он смело пускался на разные аферы, не раз держал собственный цирк, «вспрыскивал дельце» реками шампанского, часто прогорал и не платил никому из артистов. Он только повторял испытанную систему провинциального цирка.

«Король шутков, но не шут королей» на арене и в жизни окружал себя телохранителями сверхъестественной внешности, удивительными карликами-уродами, расхаживал по улицам с бриллиантовой звездой на груди, в окружении своей свиты. Он подкупал полицию и на своём бенефисе разоблачал взятчиков, выкладывая перед ложей полицеймейстера расписки приставов и околоточных, выданные ему под пьяную лавочку.

Он обставлял гастроли

чрезвычайной шумихой, головокружительной рекламой и поднял до чудовищных размеров свой гонорар. Он брал 50 процентов сбора. Но директора платили половину «вала»: имя Дурова подымало сборы на 200 процентов.

Однажды одесский градоначальник адмирал Зелёный приехал на гастроли Дурова в цирк. Дуров выступал во втором отделении и до выхода сидел за столиком буфета.

В это время в буфет вошёл Зелёный в сопровождении полиции.

Все встали. Только Дуров сидел неподвижно и продолжал курить.

Зелёный громко крикнул:

— Встать!

Дуров сделал вид, что ничего не слышит.

— Встать! — опять закричал Зелёный и раздражённо крикнул своим приближённым:

— Скажите этому олуху, что я Зелёный.

— А, Зелёный! Ну, когда ты дозреешь, тогда я буду с тобой разговаривать.

— Взять! — загремел, багровея, Зелёный.

Полнейские бросились к Дурову, но он вцепился руками и ногами в стул так, что его пришлось вынести вместе со стулом из буфета.

— Отправить! — сказал Зелёный.

Помощник полицеймейстера, держа руку под козырёк, сказал робко градоначальнику:

— Это и есть тот Дуров, которого ваше превосходительство приехали смотреть. Его ждёт вся публика. Если его сейчас убрать, выйдет скандал.

В это время Дуров подошёл администратора:

— Ищи скорее зелёную краску!

Несколько служащих заметались по цирку. Дуров схватил принесённую краску и намазал ею свинью. Он предугадывал эффект, который произведёт зелёная чушка. Когда свинья появилась на арене, восторженным криком публики не было конца.

В губернаторской ложе стоял, упираясь руками в барьер, градоначальник Зелёный и что-то кричал. Его голос заглушали общие крики, а Дуров, сложив руки на груди, стоял неподвижно посреди арены...

Но всё это было уже в прошлом. Первая мировая война подорвала русский цирк. Артисты надели серые шинели, лошади пошли в кавалерию. Лучшие стационарные цирки закрылись... Старейший клоун выступал по маленьким городкам юга России, где ещё сохранялся аромат его былой славы.

И вот 21 января 1916 года — во время гастролей в «Театр-цирке братьев Яковенко» — настал печальный конец. Нзродный шут оставил после себя только несколько атласных клоунских комбинезонов и чачку афии, на которых стояло крупными буквами: «Анатолий Дуров первый, старший и настоящий...» Я. К.